

КОММУНИКАЦИЯ В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ ДИСКУРСА

Научная статья

УДК 81.23

DOI 10.52070/2542-2197_2023_2_870_66

Эмодзи как средство проявления речевой агрессии в интернет-коммуникации (на материале русского и китайского языков)

Лю Цици^{1,2}

¹Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия, 602680780@qq.com

²Синьцзянский педагогический университет, Урумчи, Китай

Аннотация. В статье рассматриваются эмодзи, представляющие собой средство проявления речевой агрессии в интернет-коммуникации. Исследование проводится на материале русского и китайского языков в приложениях ВКонтакте и Sina Weibo. На основе использования методов компонентного и контекстного анализов выявлены функции эмодзи и роль контекста в интернет-коммуникации. Доказано, что эмодзи участвуют в формировании неpolitкорректных регистров межличностного общения, отражая многогранность эмоциональности как общечеловеческой и этноспецифичной реалии.

Ключевые слова: эмодзи, речевая агрессия, интернет-коммуникация, контекст, функции

Для цитирования: Лю Цици. Эмодзи как средство проявления агрессии в интернет-коммуникации (на материале русского и китайского языков) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 2 (870). С. 66–70. DOI 10.52070/2542-2197_2023_2_870_66

Original article

Emoji as a Manifestation Means of Verbal Aggression in Russian and Chinese Internet Communication

Liu Qiqi^{1,2}

¹Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, 602680780@qq.com

²Xinjiang Normal University, Urumqi, China

Abstract. The article deals with emoji, which is a means of manifestation of verbal aggression in Internet communication. The study is conducted on the material of the Russian and Chinese languages in the VK and Sina Weibo applications. The study reveals the functions of emoji and the role of context in Internet communication based on the component and contextual analyses. It is shown that emoji participate in the formation of non-politically correct registers of interpersonal communication, reflecting both universal and ethnically specific realities.

Keywords: emoji, verbal aggression, Internet communication, context, functions

For citation: Liu Qiqi. (2023). Emoji as a manifestation means of verbal aggression in Russian and Chinese internet communication. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 2(870), 66–70. 10.52070/2542-2197_2023_2_870_66

ВВЕДЕНИЕ

С бурным развитием Интернета такие платформы социальных сетей, как Facebook, Twitter, Instagram, ВКонтакте, Wechat, Weibo (микроблог), постепенно стали значимыми площадками для обмена информацией между людьми. В связи с этим обмен информацией между пользователями социальных сетей становится все более удобным, формы общения становятся все более разнообразными, содержание общения приобретает все новые характеристики. Как отмечает В. И. Карасик, «практика компьютерных эхо-конференций свидетельствует о том, что предпринимаются попытки, с одной стороны, каким-то образом зафиксировать эмоциональное настроение отправителя речи в виде 'смайлика' – комбинированного пунктуационного знака, изображающего человеческое лицо, а с другой стороны, в информационном обмене резко возрастает роль гипертекста, т. е. вспомогательного инструментария, позволяющего ускорить получение нужной информации» [Карасик, 2004, с. 349]. В интернет-коммуникации текст, голос, картинки, эмодзи и др. являются основными носителями для обмена информацией между пользователями. Среди них особенно заметно использование и развитие эмодзи, они постепенно превращаются в один из основных языков общения в интернет-коммуникации. По мнению О. В. Дубровской, «эмодзи – язык идеограмм и смайлов, используемый в электронных сообщениях и на веб-страницах для выражения идеи или эмоции» [Дубровская, 2016, с. 102]. Состав эмодзи, или смайлов (от англ. smiley – «улыбающийся»), постоянно пополняется по мере роста числа цифровых резидентов и пользователей социальных сетей на смартфонах, с их помощью выражают такие эмоции, как радость, удивление, печаль, но в специфических контекстах их также используют для проявления речевой агрессии.

В этой связи большой интерес представляют комментарии к публикациям 新浪体育 (Спорт Sina), который разместил в микроблоге Sina (Sina Weibo)¹ новость о том, что на олимпийских соревнованиях по художественной гимнастике в Токио чемпионкой стала израильская спортсменка Лина Ашрам из Израиля, а представительница Олимпийского комитета России Дина Аверина заняла 2-е место, а также информация об этом событии на официальной странице Международного Олимпийского комитета России в ВКонтакте². Обе публикации вызвали большое количество

откликов читателей, которые представляют собой исключительно информативный объект исследования, именно с точки зрения проявления агрессии и использования эмодзи в интернет-общении. Данное исследование было осуществлено в соответствии с критериями А. И. Михайловой, согласно мнению которой, «в структуре агрессивного действия (или поведения) важными являются цель (стимул и установка) субъекта и негативное последствие, заключающееся в причинении объекту физического или эмоционального ущерба, вреда» [Михайлова, 2018, с. 58].

Методологическими источниками исследования послужили многочисленные публикации по проблемам речевой агрессии (Щербинина, 2013; Potapova et al., 2021; Комалова, 2016; Радченко, 2009; Курьянова, 2018; Михайлова, 2018), а также работы, посвященные феномену эмодзи (Danesi, 2016; Дубровская, 2016; Крылов, 2017). Цель данной статьи заключается в выявлении функций эмодзи в агрессивной китайско- и русскоязычной интернет-коммуникации, а также в рассмотрении семантики эмодзи в различных контекстах интернет-коммуникации. Актуальность исследования обусловлена интересом современного языкознания к интернет-дискурсу, к речевой агрессии в разных сферах жизни и другим вопросам, которые непременно возникают в процессе изучения эмодзи.

РЕАЛИЗАЦИЯ АГРЕССИИ ПРИ ПОМОЩИ ЭМОДЗИ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Сетевое общение – это своего рода общение на виртуальной сцене, которая, по сути, является моделированием реальной жизни. Вербальное общение в такой среде также является отображением реального вербального общения. Без привлечения паралингвистических компонентов участники сетевой коммуникации были бы вынуждены вести довольно однообразный полилог, набирая текст на клавиатуре. Появление эмодзи кардинально изменило характер межличностного общения в Интернете. Поскольку в повседневной жизни в общении между людьми часто употребляются междометия, различные интонации, жесты и другие средства имплицитного или явно декодируемого выражения эмоционального состояния, подобный инструмент был необходим и в виртуальной интернет-коммуникации, в которой эмодзи, правда, лишь отчасти выполняли функцию передачи эмоции. По мнению известного канадского лингвиста, специалиста в области семиотики Марселя Данези, одна из основных функций эмодзи – фатическая (phatic function), «их (эмодзи) основное назначение – поддерживать дружеское и

¹ URL: https://weibo.com/1638781994/Ksn1Kic3W?refer_flag=1001030103_&type=comment#_rnd1648030398194

² URL: https://vk.com/id692180070?w=wall-48940689_1098493

веселое общение» [Danesi, 2016, с. 20]. Но в агрессивном интернет-дискурсе эмодзи способны и на иное – повысить степень агрессии и стать заменой вербальных средств ее выражения.

Когда сетевые резиденты пишут комментарии, они не видят и не слышат друг друга, а эмодзи служат имитацией интонации и жеста. Они не только являются носителями эмоции и смысла, но и ассоциируются с мимикой авторов, что делает виртуальные посты более выразительными. Коммуниканты стремительно создают с их помощью гармоничную атмосферу, чтобы реализовать свои коммуникативные цели. Но в агрессивном дискурсе эмодзи скорее носят дисгармоничный характер и повышают накал агрессии. Это подтверждают следующие примеры русских и китайских комментариев анализируемой ситуации:

- 1) 政治元素玷污了奥林匹克精神! 🗨️ – Политические элементы испортили олимпийский дух! 🗨️
- 2) 充斥着政治意味的体育令人作呕 🤢 – От спорта с политическим оттенком меня тошнит 🤢
- 3) 裁判瞎了 🤡 – Судья слеп 🤡
- 4) Судей на мыло! 🤡🤡🤡🤡🤡🤡
- 5) A ответил B: Заткнись, в каждой бочке затычка
B ответил A: А твоей в жо 🤡🤡🤡🤡🤡🤡🤡🤡🤡🤡

Поскольку в разных приложениях одни и те же эмодзи изображаются по-разному и в различных культурах одни и те же эмодзи могут обладать различным смыслом, важно сопоставить эмодзи по стандарту кодирования символов Юникод (Unicode)¹. Этот стандарт предложен некоммерческой организацией «Консорциум Юникода», которая устанавливает унифицированную и уникальную двоичную кодировку для каждого символа в каждом языке, чтобы соответствовать требованиям межъязыкового и кроссплатформенного преобразования.

К. А. Попова отмечает в этой связи, что «эмотиконы служат не только для изображения мимики, которую не может увидеть интернет-собеседник, но и как некоторые символы, сами по себе имеющие значение» [Попова, 2021, с. 184]. Эмодзи «👉» и «👇» (большой палец вниз) связаны с отказом, ужасом, дизлайком и смертью. Эмотикон «🤢» и «🤮» (рвущее лицо с открытым ртом) ассоциируется с тошнотой, рвотой и отравлением. «🤡» и «🤡» (лицо, надувшее губы) означают злость, ярость,

гнев, ненависть, негодование и бешенство. «👉» (развернутая рука с выставленным средним пальцем) заменяет известное вульгарное выражение. В приведенных комментариях эти эмодзи вполне выразительно представляют эмоции говорящего и подчеркивают степень агрессивности поста. Пользуясь подобными эмодзи, автор комментария стремится причинить реципиенту как можно больше психологического ущерба.

В то же время, для виртуального общения справедливо ставшее уже хрестоматийным суждение А. А. Реформатского: «Люди в речевом общении имеют дело не с изолированными словами, как в словаре, а с целым, где слова выступают в связи с другими словами обстановкой речи» [Реформатский, 2004, с. 112]. Несмотря на многочисленные попытки кодификации, эмодзи представляют собой полисемантические элементы, и в этом отношении к ним применима характеристика агрессивной коммуникации, данная Ю. В. Щербининой: «Определение высказывания как агрессивного или неагрессивного нередко представляется сложным и затруднительным. Квалифицировать высказывание как выражающее агрессию возможно лишь с учетом целого комплекса обстоятельств общения» [Щербинина, 2013, с. 58]. Данная совокупность обстоятельств объясняет, почему в разнообразных контекстах интернет-коммуникации некоторым эмодзи, обладавшим исключительно позитивной или нейтральной эмоциональной окраской, придали агрессивный оттенок, значительно расширив или изменив их интерпретацию. Подобное расширение возможно проследить на следующих примерах интернет-комментариев:

- 6) 这届奥运会好脏 🤢 各种黑幕. – Эта Олимпиада грязная 🤢 разнообразные подоплеки интриги.
- 7) 日韩绝配 天生一对 🤡 – Япония и Корея – идеальная пара 🤡
- 8) 今年看来体育就是政治 🤡 – На этой Олимпиаде доказывается то, что спорт действительно является политикой 🤡
- 9) Сколько шекелей?)))) 🤡🤡🤡🤡🤡🤡🤡🤡
- 10) Какой уровень морального уродства и социальной деградации вы демонстрируете 🤡
- 11) Вот так рушатся олимпийские мечты, судьи – придурки, протесты мы не принимаем, с потерей ставим на первое место, завываем за грязные

¹ URL: <https://unicode-table.com/ru/>

ноги👉 Сложность у Авериных 9,5 баллов, вы понимаете как это много?

Принятые интерпретации эмодзи «😊», «😄», «😁» – «улыбка», «очень радоваться», «до свидания». Обычно «😊» ассоциируется со счастьем и радостью, но в китайской интернет-коммуникации, в особенности среди молодежи, этому эмодзи придали значение недоверия и подозрения.

«Идеальная пара» в бытовой жизни сопровождается восхищением, имеет позитивную эмоциональную окраску, но в данном контексте является средством выражения едкой иронии. Китайские интернет-пользователи полагают, что несправедливое судейство в отношении российских спортсменов на Олимпийских играх в Токио было также характерно в отношении китайских спортсменов на Олимпиаде в Пхенчхане.

По мнению К. А. Поповой, «эмотиконы могут не только изображать эмоцию или выражение лица пишущего, но и полностью менять смысл предложения» [Попова, 2021, с. 102]. Так, эмодзи «😊» обычно используется для завершения диалога, но в данном контексте обозначает разочарование и отвращение. Эмотикон «😄» (лицо со слезами радости) обозначает улыбку, смех, веселье, а выражение «Сколько шекелей (это стоит)?» само по себе не имеет никакой агрессивной коннотации, но в данном случае их комбинация – это намек на то, что Израиль, возможно, дал взятку судьям, чтобы его гимнастка заняла первое место.

«👏» (хлопающие ладони) обычно заменяют аплодисменты, крики «браво», «хорошо», одобрение, подобно эмотикону «👍» (большой палец поднят), который означает чаще всего одобрение, отлично, лайк, поощрение. Однако в примерах 9–11 лексемы «уродство», «деградация», «грязные» привносят в пост отрицательные, иронические и издевательские нотки, и в данном контексте эти эмодзи приобретают характер агрессивного комментария.

Как пишет Ю. В. Крылов, «многие эмодзи функционально экономят время и силы: вставить картинку автомобиля быстрее, чем набирать на виртуальной клавиатуре соответствующее слово» [Крылов, 2017, с. 50]. С одной стороны, использование эмодзи экономит время желающему выплеснуть на просторы Интернета свою негативную энергию; с другой стороны, в агрессивной интернет-коммуникации эмодзи выступают в качестве репрезентантов лексем с агрессивным оттенком либо служат фрагментами фраз, как, например, в следующих комментариях:

12) 美国日本👉 – Америка и Япония👉

13) Судьи👏👏👏👏👏👏!!!!!!👍👍👍👍👍

14) Евреи👏👏

15) 以色列背后不就是美国吗? 这是日本👏帮主人家的党羽啊 – Разве Америка не стоит за Израилем? Япония-припешник помогает прихвостню хозяина

В примере 12 «👏» заменяют «ужасные», слова презрения в адрес Америки и Японии. Используемые в примерах 13–14 эмодзи «👏» и «👍» часто используются как эрзац обценной лексики для выражения недовольства и отвращения. В китайской культуре лексема «走狗» (припешник, прихвостень) часто семантически связана с «подручным злодеем», что добавляет всему посту выразительности. В примере 15 эмодзи.

«👏» заменяет слово «собака», при помощи которого автор комментария недвусмысленно указывает на то, что Израиль и Япония – прихвостни США. В приведенных примерах эмодзи не только служат субститутами вербальных элементов поста, но и придают фразам более выразительный, агрессивный характер за счет уже сложившегося узуса интернет-коммуникации, либо благодаря коннотациям лексем, которые эти эмодзи заменяют.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эмодзи как относительно новый элемент общения в эпоху Интернета привнесли свежесть и интерес в коммуникацию сетевых резидентов (особенно на социальных платформах). В нередкой для данных платформ агрессивной интернет-коммуникации автор комментария или поста может использовать эмодзи не только для повышения степени агрессии, но и заменять лексемы с агрессивной семантикой либо коннотацией для экономии времени и сил. Интернет-язык в этом отношении представляет собой крайне динамичную среду, демонстрируя влияние различных факторов, в том числе личностного, социального и контекстуального. Изучение эмодзи в пространстве сетевой коммуникации включает не только в рассуждения о порождении смысла, с теоретической или логической точки зрения, но и в актуальные для современной лингвистики дискуссии о характере эволюции виртуальной коммуникации, степени ее предсказуемости и возможностях ее кодификации. Эмодзи как проявление и дитя креативности участников интернет-общения также переживают процессы семантической эволюции, участвуя в формировании неpolitкорректных регистров межличностного общения, отражая тем самым многогранность эмоциональности как общечеловеческой и, в то же время, этноспецифичной реалии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004.
2. Дубровская О. В. Эмодзи как средство невербальной молодежной коммуникации // Вестник Белорусского государственного университета. Филология. Журналистика. Педагогика. 2016. № 2. С. 101–103.
3. Михайлова А. И. Средства выражения речевой агрессии в русскоязычном песенном дискурсе: прагматический, этический, лингвopsихологический аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2018.
4. Danesi M. The Semiotics of Emoji. London: Bloomsbury Academic, 2016.
5. Попова К. А. Анализ языковых способов выражения сочувствия в жанре Интернет-комментария в немецком языке: дис... канд. филол. наук. М., 2021.
6. Реформатский А. А. Введение в языковедение: учебник для вузов / под ред. В. А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 2004.
7. Щербинина Ю. В. Речевая агрессия. Территория вражды. М.: Форум, 2013.
8. Крылов Ю. В. Семантика эмодзи в виртуальном диалоге // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2017. № 2 (15). С. 50–52.

REFERENCES

1. Karasik, V. I. (2004). Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs = Language circle: personality, concepts, discourse. Moscow: Gnozis. (In Russ.)
2. Dubrovskaya, O. V. (2016). Emoji as a way of non-verbal youth communication. Vestnik of Belarusian State University. Philology. Journalism. Pedagogy, 2, 101–103. (In Russ.)
3. Mihajlova, A. I. (2018). Sredstva vyrazheniya rechevoj agressii v russkoyazychnom pesennom diskurse : pragmaticheskij, eticheskij, lingvopsihologicheskij aspekty = Means of Expressing Verbal Aggression in Russian Song Discourse: Pragmatic, Ethical, Linguistic and Psychological Aspects: PhD in Philology. Omsk. (In Russ.)
4. Danesi, M. (2016). The Semiotics of Emoji. London: Bloomsbury Academic.
5. Popova, K. A. (2021). Analiz yazykovykh sposobov vyrazheniya sochuvstviya v zhanre Internet-komentariya v nemeckom yazyke = Linguistic ways of expressing empathy in the internet commentary in German: PhD in Philology. Moscow. (In Russ.)
6. Reformatskij, A. A. (2004). Vvedenie v yazykovedenie = Introduction to Linguistics: Textbook for Universities. Moscow: Aspekt Press. (In Russ.)
7. Shcherbinina, Yu. V. (2013). Rehevaya agressiya. Territoriya vrazhdy = Verbal aggression. Territory of enmity. Moscow: Forum. (In Russ.)
8. Krylov, Yu. V. (2017). Emoji Semantics in Virtual Dialogue. Vestnik of Omsk State Pedagogical University. Humanities, 2 (15), 50–52. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лю Цици

аспирант кафедры общего и сравнительного языкознания Института иностранных языков
Московского государственного лингвистического университета,
преподаватель кафедры русского языка Института иностранных языков
Синьцзянского педагогического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Liu Qiqi

PhD student, Department of General and Comparative Linguistics, Institute of Foreign Languages,
Moscow State Linguistic University, Lecturer, Department of the Russian Language,
Institute of Foreign Languages, Xinjiang Normal University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

24.12.2022
18.01.2023
30.01.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication